Дмитрий Петровский

Православие в Китае: история и современность

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-2-84-104

Dmitry Petrovsky

Eastern Orthodoxy in China — History and Modernity

Dmitry Petrovsky — Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate; Council for Cooperation with Religious Associations under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia). shalong@mail.ru

The article highlights the history of the Russian ecclesiastical mission and other church institutions of the Russian Orthodox Church in China since the 17th century; the formation, current state, problems and prospects of the Chinese Orthodox Church, which received independence from the Moscow Patriarchate in 1956; the influence of Chinese Orthodoxy on humanitarian ties between the Russian Federation and the People's Republic of China. The article considers the development of the Church in the context of the official religious policy, the continuing political regulation of religions by the State institutions and the Communist party.

Keywords: China, religion, Orthodoxy, Russian ecclesiastical mission in China, Chinese Autonomous Orthodox Church, religious, China's religious policy, Patriarch Kirill, Xi Jinping.

В предлагаемой статье сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского патриархата и член рабочей группы по контактам и сотрудничеству с КНР в религиозной сфере Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации Д. И. Петровский предлагает свой взгляд на историю и современное состояние китайского православия, основанный на исторических материалах и опыте практического взаимодействия с китайскими государственными и партийными органами, учеными, китайскими религиозными объединениями, православными общинами в Китае. — *Примеч. редакции.*

Петровский Д. Православие в Китае — история и современность // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40(2). С. 84–104.

Petrovsky, Dmitry (2022) "Eastern Orthodoxy in China — History and Modernity", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 40(2): 84–104.

Российская духовная миссия в Китае

Общепринятой датой начала православного присутствия на территории Китая считается 1685 год, когда в Пекине оказался священник Максим Леонтьев. Он служил в Албазинском остроге и после захвата этого российского форпоста на реке Амур цинскими войсками был вместе с пленными казаками приведен в столицу Поднебесной, где стал пастырем русской общины. В 1696 году в Пекине им был освящен первый православный храм. Только после кончины о. Максима, в 1712 году, удалось согласовать с цинским двором учреждение в Пекине Российской духовной миссии (РДМК), которая прибыла в Китай в 1715 году (исследования по истории миссии см. в библиографии).

Долгие годы РДМК исполняла не присущие церковному учреждению функции дипломатического представительства Российской империи, что не всегда соответствовало ее церковному служению. Ограниченная, собственно, в миссионерстве, РДМК занималась изучением культуры и духовных традиций Китая, и именно здесь зарождалось российское китаеведение. Академические усилия РДМК нередко тенденциозно оцениваются китайскими исследователями (например, оценка миссии как «шпионского гнезда»); в противовес этому можно указать на благодарность[1] китайского Трибунала иностранных дел от 19 марта 1846 года за книги, переданные в дар Пекинскому училищу русского языка (в котором трудились в том числе и члены РДМК).

После появления в 1861 году в Пекине постоянной российской дипломатической миссии РДМК сосредоточила свои усилия на пастырском попечении о православных верующих, традиционно лояльное отношение которых к китайским властям и обычаям обусловило их мирное существование в китайской среде.

Миссионерские усилия Российской церкви не были централизованы вплоть до 1913 года, когда при Святейшем Синоде создается Миссионерский совет, призванный координировать деятельность зарубежных миссий — Китайской, Японской, Корейской, Урмийской (до этого они подчинялись непосредственно Синоду). Первоначально в Китае русские священники окормляли соотечественников — пленных, военных, купцов, и лишь позднее началась миссия среди китайцев. Свидетельством ее результативно-

1. Православие в Китае / под ред. М.Л. Титаренко. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2010. С. 62–63.

сти стали китайские мученики, исповедавшие Христа до смерти в ходе восстания ихэтуаней в 1900 году[2]. Определением Архиерейского собора Русской православной церкви от 3 февраля 2016 года установлено общецерковное почитание священномученика Митрофана и с ним пострадавших православных китайцев[3].

В 1902 году по решению Синода начальник 18-й миссии архимандрит Иннокентий (Фигуровский, 1863–1931) был возведен в сан епископа Переяславского, и ему было определено окормлять православных Китая, Монголии и Тибета. Указом Синода в 1903 году была учреждена миссия в Маньчжурии, которая имела свои храмы на северо-востоке Китая. В 1901 году на полученные от цинского правительства средства, в порядке компенсации за разрушение зданий РДМК в ходе восстания ихэтуаней, миссия приобрела значительные земельные участки в Пекине и ближайших областях. В 1916 году в ведении Миссии состояли мужской и женский монастыри в Пекине, скит в горах Сишань, 5 подворий, 19 церквей, 3 часовни, 5 кладбищ, миссионерские станы в 32 пунктах, семинария в Пекине, 18 мужских и 3 женских школы.

Миссия сыграла очень важную роль в жизни сотен тысяч россиян, эмигрировавших в Китай из России после революции 1917 года. Некоторые источники называют цифру более 500 тыс. человек[4].

Создание церковно-административных структур

В силу политических причин в 1920-е годы прервалась связь РДМК с церковным центром в Москве, и она, как и другие зарубежные церковные учреждения, на основании постановления Всероссийского патриарха Тихона (Беллавина, 1865–1925) и Высшего церковного совета от 7(20) ноября 1920 года перешла во временное подчинение Зарубежному Архиерейскому Синоду, который в 1922 году образовал в Китае Пекинскую и Китайскую

2. См.: *Афонина Л.А.* Восстание ихэтуаней и православные *мученики* в *Китае*. М.: Наука, 2021.
3. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви об общецерковном прославлении ряда местночтимых святых // Официальный сайт Московского Патриархата. 3.02.2016 [http://www.patriarchia.ru/db/text/4367765.htm, доступ от 24.06.2022].
4. *Воронин О.Л.* Российская белая эмиграция в Китае 20–30-х гг.: военный аспект ее деятельности // XXI научная конференция «Общество и государство в Китае»: Тезисы докладов. Ч.3. М., 1990. С. 132–133.

епархию. Ее возглавил начальник 18-й РДМК архиепископ Иннокентий (Фигуровский). В пределах Пекинской епархии были в том же году образованы викариатства в Шанхае и в Тяньцзине (позднее перенесено в Ханькоу). На территории Маньчжурии была образована непосредственно подчинявшаяся Зарубежному Синоду Харбинская епархия. Таким образом, в Китае появилось два епархиальных центра.

В 1933 году епископ Пекинский и Китайский Виктор (Святин, 1893–1966) командировал в Гонконг из Пекина священника Дмитрия Успенского (1886–1970). По итогам этой поездки указом начальника миссии в 1934 году были открыты домовые храмы в Гуанчжоу, Аомыне (Макао) и Маниле, объединенные в Гонконгское благочиние в составе Пекинской епархии. В 1934 году архиепископ Виктор учреждает викариатство в Синьцзяне с пребыванием епископа в Урумчи. Затем это викариатство было преобразовано в Синьцзянское благочиние Пекинской епархии, которое состояло из приходов в Кульдже, Чугучаке, Урумчи и Лоуцоугоу.

В 1938 году II Всезарубежный собор и Архиерейский собор Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) в г. Сремски-Карловци (Югославия) намеревался учредить самостоятельную Шанхайскую епархию. Участвовавший в работе собора викарий Пекинской епархии епископ Шанхайский Иоанн (Максимович, 1896–1966) отказался в отсутствие других православных архиереев из Китая поддержать данную инициативу, хотя ему было предложено стать главой новой епархии, а не викарием. Во время отсутствия епископа Иоанна в Шанхае его замещал епископ Синьцзянский Ювеналий (Килин, 1875–1958).

Таким образом, к 1940 году в Китае сложилась разветвленная сеть православных приходов, объединенных в благочиния, и несколько епархий, ставших позднее основой Китайской православной церкви.

26 июня 1945 года митрополит Харбинский и Маньчжурский Мелетий (Заборовский, 1868–1945), архиепископ Хайларский Димитрий (Вознесенский, 1871–1947) и епископ Цицикарский Ювеналий (Килин) обратились к патриарху Московскому и всея Руси Алексию I (Симанскому, 1877–1970) с просьбой о воссоединении с Московским патриархатом[5]. Викарий Пекинской епархии епи-

5. Обращение Преосвященных Мелетия, Митрополита Харбинского и Маньчжурского, Димитрия, архиепископа Хайларского, и Ювеналия, епископа Цицикарского // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 10. С. 5.

скоп Шанхайский Иоанн (Максимович) убедил архиепископа Пекинского Виктора принять новую юрисдикцию, направив ему письмо с признанием патриарха Алексия каноническим главой Русской православной церкви (РПЦ), но с сохранением поминовения за богослужением имени главы Зарубежного Архиерейского Синода. 26 октября 1945 года в Харбине был подписан акт о принятии китайских православных епископов в юрисдикцию РПЦ.

Однако ко времени прибытия в Харбин в октябре 1945 года делегации Московского патриархата епископ Шанхайский Иоанн (Максимович) восстановил общение с РПЦЗ. 10 мая 1946 года Синод РПЦЗ, без согласия и ведома правящего архиерея архиепископа Пекинского Виктора, учредил на территории Пекинской епархии самостоятельную Шанхайскую кафедру, создав параллельную церковную структуру (епископ Иоанн был возведен в сан архиепископа). В ответ Священный Синод РПЦ 15 июня 1946 года освободил епископа Иоанна (Максимовича) от управления Шанхайской кафедрой, а епископом Шанхайским был назначен епископ Ювеналий (Килин). Архиепископ Иоанн не подчинился данному решению, был поддержан гоминьдановскими властями и принял китайское гражданство. Церковный раскол в Китае прекратился лишь после отъезда архиепископа Иоанна из Шанхая 4 мая 1949 года.

Постановлением Священного Синода РПЦ от 5 июня 1946 года митрополичий округ был преобразован в Восточно-Азиатский экзархат. Патриаршим экзархом был назначен архиепископ Нестор (Анисимов, 1885–1962) с возведением его в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского. Однако несмотря на единую церковную структуру, в ней сохранялись внутренние разделения в силу слабого соприкосновения между собой центров православия в Харбине, Синьцзяне и Пекине с Шанхаем. Это оказывало негативное влияние на формирование единой поместной православной церкви в Китае[6]. После депортации из Китая летом 1948 года митрополита Нестора полноту функций церковного центра в Китае взял на себя Пекин.

В октябре 1949 года была провозглашена Китайская Народная Республика (КНР). В это время в Китае было 106 православных храмов — около полусотни на северо-востоке, пять в Синьцзяне,

6. *Дроботушенко Е.В.* Православие в Китае во второй половине 40-х гг. XX века по документам Государственного архива Российской Федерации // Гуманитарный вектор. Сер. История. Политология. 2016. Т. 11. № 4. С. 86–92.

остальные разбросаны от юга до севера по всей территории страны. Число китайских православных достигало 10 тысяч человек.

Патриарх Алексий I в своей резолюции на рапорте архиепископа Пекинского и Китайского поставил перед архиепископом Виктором задачу: создать в Китае менее чем за десять лет православную церковь с национальным духовенством и епископатом. (Хотя первый китайский священник был рукоположен в 1882 году, число китайских священников на тот момент не превышало десяти человек.) Однако на пути к этому возникли сложности, обусловленные тем, что с 1920-х годов главной задачей было попечение о наших соотечественниках в Китае ввиду массовой эмиграции, что привело к фактической приостановке миссии среди жителей Поднебесной.

Малочисленность китайской православной паствы, отсутствие собственно китайских приходов, недостаток образованных кандидатов в клир, отсутствие духовных школ, недостаток религиозной литературы на китайском языке, нехватка православных переводчиков и, наконец, несмотря на немалое недвижимое имущество миссии, почти полное отсутствие экономического фундамента Православной церкви в Китае, — все это делало выполнение поставленной патриархом задачи весьма проблематичным.

Тем не менее, 30 июля 1950 года в Москве был рукоположен в сан епископа первый китаец, который стал викарием Пекинской епархии — епископ Тяньцзиньский Симеон (Ду, 1886–1965).

22 августа 1950 года указом Патриарха Алексия I архиепископ Пекинский Виктор был назначен главой Восточно-Азиатского экзархата и начальником XX Российской духовной миссии в Китае. Резиденция экзарха располагалась в Пекине. В состав экзархата входили епархии: Пекинская (храмы в Пекине, Ханькоу, Гонконге), Харбинская, Шанхайская (храмы в Шанхае и прилегающих районах), Тянцзинская (храмы в Тяньцзине и Циндао; до назначения правящего архиерея управлялась экзархом), Синьцзянская (до назначения правящего архиерея оставалась в ведении Московской патриархии).

Православие в КНР

Идейной основой допустимости существования религий в КНР стала провозглашенная в 1950 году «теория единого фронта» Мао Цзэдуна, допускавшая возможность формировать коалиции с антикоммунистическими группами при наличии общей угрозы.

В рамках данного подхода, основанного на принципах «трех самостоятельностей», — самоуправления, самообеспечения и самостоятельной проповеди, направленных на независимость религиозных групп от иностранных религиозных центров — в КНР стали формироваться т.н. патриотические религиозные объединения[7].

С созданием подобной православной организации возникли определенные затруднения: китаец епископ Симеон (Ду) не мог официально представлять церковь, не имея полномочий экзарха, а архиепископ Виктор не мог это сделать, будучи иностранцем.

30 июля 1954 года Священный Синод РПЦ постановил: «Ввиду новых государственных и общественных условий жизни в КНР, считать дальнейшее существование Российской Духовной Миссии в Китае не соответствующим этим условиям и упразднить ее, оставив все православные храмы в Китае в ведении Экзархата Московской патриархии в Восточной Азии»[8]. Дальнейшие изменения в общественной жизни КНР привели к тому, что в том же году в Москве было принято решение об упразднении Восточно-Азиатского экзархата.

В соответствии с предписанием Московской патриархии от 11 марта 1955 года, архиепископ Виктор передал все движимое и недвижимое имущество упраздненных РДМК и Восточно-Азиатского экзархата, где бы оно ни находилось в Китае, посольству СССР, представив подробную опись. В ведении РДМК в то время находилось более 100 церквей и молитвенных домов.

Посольство СССР в КНР проинформировало МИД КНР нотой № 19 от 31 мая 1955 года о ликвидации РДМК и Восточно-Азиатского экзархата и о передаче имущества китайской стороне. Из имущества РДМК и экзархата в собственности СССР осталась часть земельного участка миссии в Пекине, на котором разместилось посольство СССР в КНР. Все остальное имущество — более ста церковных и монастырских зданий, земельные участки с возведенными на них сооружениями, находившиеся в различных пунктах КНР, и другое имущество — было передано правительству КНР. Вопрос устроения православных приходов в Китае также был передан на усмотрение властей КНР.

МИД КНР нотой № 55/0/1356 от 21 декабря 1955 года выразило согласие с предложенными подходами, а также благодарность

7. *Афонина Л.А., Петровский Д.И.* Органы государственно-партийного регулирования религиозной сферы в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 1.

8. Архив ОВЦС МП. Рапорт № 381 от 27 июня 1954 г.

за братскую дружбу, проявленную в вопросе устройства и имущества русских православных организаций в Китае.

23 ноября 1956 года на заседании Священного Синода РПЦ было принято решение о даровании Китайской православной церкви автономии. Это фактически означало, что православная церковь в Китае обретала полную независимость во внутренних делах, могла через своих представителей участвовать в поместных соборах РПЦ, самостоятельно избирала своего главу (который утверждался патриархом Московским и всея Руси) и получала от РПЦ святое миро. При этом за богослужением вместе с именем главы Китайской автономной православной церкви (КАПЦ) должно было возноситься имя Патриарха Московского.

По согласованию с властями КНР главой КАПЦ стал епископ Пекинский и Китайский Василий (Яо, 1888-1962), рукоположенный в сан епископа в Москве 30 мая 1957 года.

Решение о закрытии РДМК и о даровании Китайской православной церкви автономии было вынужденным, принятым по политическим причинам, поскольку новое законодательство КНР требовало независимости религиозных общин Китая. Однако внутренние конфликты в среде православных Китая не позволили им создать признанную властями общекитайскую т.н. патриотическую религиозную ассоциацию — единственно возможный формат легального существования в коммунистическом Китае. В то же время китайские православные епископы и священнослужители пока еще пользовались признанием властей и участвовали в общественной жизни страны.

Заболев в 1960 году, епископ Пекинский Василий скончался 3 января 1962 года. После его смерти за богослужением после имени Патриарха Московского и всея Руси стали поминать имя епископа Шанхайского. А 3 марта 1965 года в Шанхае скончался последний китайский архиерей — епископ Симеон (Ду). После кончины этих епископов власти закрыли православные соборы в Пекине (1964) и Шанхае (1965).

После XX съезда КПСС (1956) КНР стала воспринимать себя как лидера в мировом коммунистическом движении. Это стимулировало построение там социализма, что привело к усилению борьбы с религией. В последовавший за смертью китайских православных епископов период «великой пролетарской культурной революции» 1966–1976 годов религиозная жизнь в КНР замерла. Были упразднены патриотические религиозные организации, закрыта или уничтожена большая часть культовых сооружений,

развернуты гонения на священнослужителей, запрещены религиозные мероприятия любого толка. На излете «культурной революции» была даже приостановлена деятельность Управления по делам религий при Государственном совете КНР.

Эти процессы не обошли стороной и КАПЦ. Храмы закрывались, священники отправлялись в трудовые лагеря, верующие подвергались гонениям и унижениям. Например, в августе 1966 года хунвэйбинами был разрушен Никольский собор Харбина; публичному издевательству был подвергнут клирик собора священник Стефан У Чжицюань (1925–1970), позднее расстрелянный. Трагическая история китайских исповедников веры XX века еще ждет своих исследователей.

Полный отрыв китайского православия от РПЦ как церкви-матери привел к кризису этого молодого церковного организма и фактическому слому в период лихолетья «культурной революции». Лишенные архипастырского руководства и должного юридического статуса, китайские православные общины не могли ни отстаивать свои права, ни сохранять привычный ритм церковной жизни.

Период церковного возрождения

Возрождение религиозной жизни в КНР началось после того, как в 1978 году в стране начали проводить политику открытости. В ходе реформ Дэн Сяопина проблема совместимости христианства с коммунистическими идеями и строительством социализма утратила прежний конфликтный характер. Ранее прерванные отношения между православными России и Китая начали постепенно восстанавливаться.

Местом возрождения китайского православия стал Харбин. 14 октября 1984 года здесь был открыт православный храм для совершения богослужений. Служил единственный православный священник, получивший государственную регистрацию, — о. Григорий Чжу Шипу (1925–2000). По информации о. Григория[9], на тот момент в Харбине было около 6 тысяч православных.

Несмотря на наступившую «оттепель» и открытие храмов, китайское православие продолжало нести потери, причем в столице Китая. В 1986 году был разрушен Серафимовский храм на бывшем русском кладбище Пекина, в 1991 году — самое ста-

9. Архив ОВЦС МП. Справочные материалы ОВЦС МП о православии в Китае, 1985 г.

рое православное здание города, Сретенский храм, построенный в 1729 году.

15 июля — 5 августа 1991 года делегация Китайского христианского совета во главе с заместителем председателя Китайского комитета патриотического движения за три самостоятельности Ло Гуаньцзуном (1920–2011) посетила СССР. В ходе визита китайцы сообщили о том, что в КНР насчитывается около 2000 православных. В качестве ответного визита 11–20 мая 1993 года по приглашению Китайского христианского совета Китай посетила (города Харбин, Шанхай, Нанкин и Пекин) делегация РПЦ во главе с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом (Гундяевым) — это был первый официальный визит представителей Московского патриархата в Китай в новую эпоху.

В условиях возрождения религиозной жизни в Китае китайские православные стали обращаться в Москву с просьбами направить им священника для совершения богослужений и треб. Некоторые из обращавшихся желали получить духовное образование с целью принятия священнического сана. В ответ РПЦ, не рассматривавшая возможности нелегальной активности в Китае, сделала ставку на официальный диалог с властями ради восстановления автономной китайской церкви.

В марте 1994 года была предпринята попытка направить в Китай для служения в Урумчи священника Георгия Монжоша (Мэн Чжоушина), этнического китайца, уроженца Маньчжурии. Сведения о нем были официально переданы властям КНР для изучения вопроса о возможности принятия им китайского гражданства. 22 июня 1994 года был получен отказ китайской стороны на том основании, что эмиграция в Китай для ведения религиозной деятельности невозможна, а двойное гражданство исключается[10].

27 мая — 4 июня 1994 года по приглашению РПЦ священник Григорий Чжу Шипу посетил Россию, где он участвовал в патриаршем богослужении в Успенском соборе Московского Кремля и был удостоен патриархом права ношения наперсного креста с украшениями. 19–22 сентября 1995 года по приглашению священника Григория Чжу Шипу Харбин посетила делегация РПЦ во главе с епископом Дмитровским Иннокентием (Васильевым).

В то же время желание православных китайцев иметь полноценную церковную жизнь не исчерпывалось Харбином. Шанхай-

10. Архив ОВЦС МП. Рапорт сотрудника ОВЦС МП игумена Елисея (Ганабы) от 22.04.1994 г.

ский священник Михаил Ли Фэнци (1925–2016) пытался добиться разрешения совершать богослужения в Шанхае. Не преуспев в этом, он в мае 1999 года эмигрировал в Австралию. Неоднократные обращения протоиерея Александра Ду Лифу (1923–2003) к властям Пекина с просьбой зарегистрировать общину и разрешить совершение общественных богослужений также не встретили поддержки.

17 февраля 1997 года Священный Синод РПЦ констатировал[11], что в настоящее время Китайская автономная православная церковь не имеет своего главы, и в этих условиях каноническое попечение о ее пастве осуществляется предстоятелем церкви-матери — Патриархом Московским и всея Руси. Таким образом, Китай продолжает быть сферой пастырской ответственности Русской православной церкви до момента восстановления в полноте иерархии КАПЦ. В своей деятельности по нормализации положения Китайской церкви РПЦ не вмешивается во внутренние дела КАПЦ, не учреждает в КНР никаких церковных учреждений, отличных от КАПЦ, и не ставит вопрос о передаче РПЦ какой-либо недвижимости религиозного назначения. Данное решение Св. Синода вместе с изложением комплекса вопросов, касающихся православия в Китае, в апреле 1997 года было сообщено письмом Патриарха Московского и всея Руси Алексия председателю КНР Цзян Цземиню.

21 сентября 2000 года в Харбине скончался настоятель Покровского прихода Григорий Чжу. Прихожане обратились в Управление по делам национальностей и религий провинции Хэйлунцзян с просьбой пригласить для совершения обряда погребения священника РПЦ. Однако разрешения на это от китайских властей получено не было, и о. Григорий был погребен мирским чином на русском кладбище Харбина. Впрочем, этот факт является скорее исключением, чем правилом — впоследствии власти не препятствовали совершению отпеваний китайских православных священнослужителей клириками РПЦ.

6 ноября 2001 года митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл посетил Пекин, где на территории посольства России в КНР состоялась первая встреча иерарха РПЦ с потомками албазинских казаков, которая выявила острую потребность китайских верующих в регулярных богослужениях, но в то же время

11. Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 февраля 1997 года. Журнал Московской патриархии. 1997. № 3. С. 5–6.

и внутренние разногласия в этой немногочисленной общине, вызванные, в том числе, отсутствием регулярной церковной жизни.

Начиная с 2001 года в духовных школах РПЦ (в Сергиевом Посаде, Москве и Санкт-Петербурге) стали обучаться студенты из КНР. Русская Церковь не отказала им в приеме, хотя они приезжали без согласования с официальными властями КНР, и содействовала установлению их контактов с дипломатическим представительством КНР в России.

Нынешняя ситуация

Численность православных в Китае в настоящее время не поддается точной оценке, в первую очередь ввиду того, что многие верующие не имеют возможности заявить о своем исповедании. Китайские источники оценивают число православных верующих от 2 до 15 тысяч, имея в виду русское национальное меньшинство в Китае или потомков русских, большей частью проживающих в Пекине, Шанхае, провинции Хэйлунцзян и автономных районах КНР — Синьцзян-Уйгурском и Внутренней Монголии. Эта цифра не учитывает значительное число российских граждан, временно или постоянно проживающих в КНР (по некоторым оценкам, до пандемии их число составляло около 100 тыс.). Многие из них принадлежат к РПЦ и, проживая в Китае, хотели бы иметь возможность участвовать в церковной жизни.

В отличие от других стран с русской православной диаспорой, где существуют и открываются приходы РПЦ, Китай — со стороны московского церковного центра — рассматривается как территория автономной национальной китайской церкви, что не позволяет учреждать там приходы Московского патриархата.

В качестве временной меры священники РПЦ с начала 2000-х годов совершают богослужения для соотечественников и православных иностранцев в дипломатических представительствах России в Китае — в Пекине, Шанхае, Шэньяне, Гуанчжоу. Возрожден существовавший с 1934 г. Петропавловский приход в Гонконге[12]. 13 октября 2009 года в Пекине на территории посольства России в КНР освящен восстановленный Успенский храм-музей. Однако православные проживают не только в Пекине или Шанхае.

12. Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2008 года // Официальный сайт Московского Патриархата. [http://www.patriarchia.ru/db/text/470180.html, доступ от 24.06.2022].

Подход РПЦ к восстановлению китайского православия, опирающийся на долгую историю русской церковной миссии в Китае, не признается Константинопольским патриархатом, претендующим на главенство в мировом православии. Константинополь не признал дарования православной церкви в Китае автономии со стороны РПЦ и учредил в 1996 году митрополию Гонконга и Юго-Восточной Азии. 9 января 2008 года Синод Константинопольского патриархата определил границы этой митрополии Гонконга, включив в ее пределы КНР и ряд государств Юго-Восточной Азии. В ответ РПЦ заявила о неправомерности такого решения[13].

Одним из знаков признания позиции РПЦ со стороны китайских властей стал официальный визит в феврале 2009 года делегации Государственного управления КНР по делам религий во главе с его руководителем Е Сяовэнем для участия в интронизации новоизбранного Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. В том же году, 30 августа 2009 года, в г. Эргуне (Лабдарине; округ Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия) состоялось освящение построенного в 1990 г. православного храма в честь святителя Иннокентия Иркутского. Прихожане этого храма — потомки русских, начавших обживать этот отдаленный район Китая еще в конце XIX в. В годы «культурной революции» в этом регионе Китая были разрушены 18 православных храмов. Теперь этот храм — один из четырех, имеющих в КНР официально признанный статус.

16 ноября 2009 года Китай (Пекин, Харбин, Шанхай) по приглашению Государственного управления КНР по делам религий посетила делегация Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации во главе с членом Совета архиепископом Волоколамским Иларионом (Алфеевым). В ходе визита был выработан конкретный механизм взаимодействия — сформирована российско-китайская группа по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере, которая проводит ежегодные встречи в Москве и Пекине (состоялось семь заседаний этой группы). Участвуя в заседаниях группы в Китае, представители РПЦ посетили регионы, где традиционно прожи-

13. Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 15 апреля 2008 года // Официальный сайт Московского Патриархата. [http://www.patriarchia.ru/db/text/391776.html, доступ от 24.06.2022].

вают православные, — Харбин, Шанхай, Внутреннюю Монголию. Везде митрополит Иларион совершал богослужения.

Достигнутые в результате диалога соглашения позволяют осуществлять подготовку китайских священников в духовных школах РПЦ. Обучавшийся в Санкт-Петербургской духовной семинарии китайский студент из Харбина Александр Юй Ши 27 сентября 2014 года был рукоположен в сан диакона, а 4 октября 2015 года — в сан священника. В 2017 году он завершил обучение в России и в настоящее время является настоятелем Покровского храма г. Харбина, совершает регулярные богослужения для китайских и иностранных верующих. Он стал первым клириком-китайцем, рукоположенным после 60-летнего перерыва. Обучавшийся в Санкт-Петербургской духовной семинарии китайский студент из автономного района Внутренняя Монголия Павел Сунь Мин в ноябре 2018 года был рукоположен в сан священника и в настоящее время является настоятелем Иннокентьевского храма г. Эргуны (Лабдарина).

После начала диалога власти КНР стали предоставлять возможность совершения православных богослужений в храмах Китая. Так, 4 апреля 2010 года, на Пасху, с разрешения Управления по делам религии провинции Хэйлунцзян пасхальное богослужение в Покровском храме совершил иеромонах Стефан (Игумнов). 11 апреля 2010 года китайский священник Михаил Ван Цюаньшэн (1924–2015), проживающий на покое в Шанхае, с разрешения властей совершил богослужение в Покровском храме города Харбина. Эта литургия стала первым служением китайского клирика в Харбине после кончины последнего настоятеля Покровского храма священника Григория Чжу Шипу в 2000 г. 10–15 мая 2013 года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Пекин, Харбин и Шанхай, где совершал богослужения и встречался со многими общественными деятелями, в том числе с Председателем КНР Си Цзиньпинем.

Несмотря на некоторые позитивные изменения, на которые указано выше, нынешнее состояние китайского православия остается неудовлетворительным. Оно не имеет собственных учебных заведений, так что желающие получить духовное образование обучаются, по согласованию с властями КНР, в учебных заведениях РПЦ. Налицо нехватка духовенства (восполнить его можно было бы в случае появления местного китайского православного епископата). Многие сохранившиеся храмы не используются по назначению, а кроме того, существует необходимость в строительстве новых храмов.

Перспективы православия в КНР

Православие давно присутствует в Китае и вполне может претендовать на статус одного из элементов современной китайской культуры. Например, в вышедшей в 2010 году книге «Религиозный вопрос и политика в сфере религий в Китае» ее автор, многолетний руководитель Государственного управления КНР по делам религий, а ныне заместитель главы Отдела Единого фронта ЦК КПК Ван Цзоань, перечисляет православие среди религий, ставших традиционными для Китая[14].

Проблемы китайского православия связаны с национальной политикой КНР. Православное христианство является универсальной религией, в которой нет принципиальных различий по национальному признаку. Но в силу особенностей исторического вхождения православия в китайскую культуру оно здесь тесно связано с Россией, и потому зачастую к приверженцам православия относят исключительно потомков русских (что не исчерпывается хрестоматийным примером проживающих в Пекине потомков албазинских казаков, а справедливо и для Синьцзяна, Внутренней Монголии, Хэйлунцзяна и иных мест). Нередко именно национальный подход становится основой для определения религиозной принадлежности. В условиях многонационального Китая это давало возможность национальным меньшинствам добиваться признания своих религиозных традиций. Так, православие признано как религия национального меньшинства в Синьцзяне, Внутренней Монголии и Хэйлунцзяне.

Провозглашенный председателем КНР Си Цзиньпином курс на усиление «чувства общности китайской нации»[15] скорее указывает на пересмотр концепции многонационального государства в сторону идеи «плавильного котла», хотя декларируется и забота о сохранении этнического многообразия. Единая автономная Китайская православная церковь отвечает этим условиям и вполне

14. *Ван Цзоань*. Чжунго цзунцзяо вэньти юй цзунцзяо чжэнцэ [Религиозный вопрос и политика в сфере религий в Китае]. Пекин, 2010.

15. Си Цзиньпин цзай чжунъян миньцзу гунцзо хуэйъи шан цяндиао и чжу лао чжунхуа миньцзу гунтунти иши вэй чжусянь туйдун синь шидай дан дэ миньцзу гунцзо гао чжилян фачжань. [На Центральной конференции по национальной работе Си Цзиньпин подчеркнул, что основным направления формирования самосознания китайской нации является содействие качественному развитию партийной национальной работы в новую эпоху.] [Официальный сайт Государственного управления КНР по делам религий] [http://www.sara.gov.cn/zsjyw/360320.jhtml, доступ от 24.06.2022].

могла бы стать социальным партнером государства в проведении новой национальной политики.

Православные китайцы, проживающие в России или других православных странах, зачастую оказываются перед проблемой: как им продолжать вести церковную жизнь по возвращении в Китай? Не найдя в доступе китайский православный храм, они задаются вопросом: почему?

Учитывая тот факт, что католические и протестантские общины в КНР разделены на приверженцев т.н. патриотических религиозных объединений и тех, кто остаются вне легального пространства, следует отметить, что православным китайцам удается сохранить внутреннее единство. Но отсутствие должного юридического статуса даже на региональном уровне, не говоря уже об общенациональном, является объективным препятствием для нормализации церковной жизнедеятельности православных христиан в Китае.

Говоря о перспективах китайского православия, следует учитывать нынешнюю политику КНР в религиозной сфере и мировые тренды в государственно-религиозных отношениях. В настоящее время мир стоит перед выбором определения нового места религиозных групп в мировой политической системе[16]. Наследие предыдущих столетий — восприятие религии как умирающего феномена — все больше представляется исторически отжившим.

Однако в этом историко-философском дискурсе слабо слышен голос китайских религиоведов, хотя проблема ими вполне осознается. Так, исследователь Чжо Синьпин в своей статье «Глобализация и религии в современном Китае» говорит о том, что глобальные процессы «оказали прямое влияние на религии и их созидательную функцию в современном Китае, что стало важной проблемой, которая не может быть вынесена за рамки концепции “мягкой силы” и развития китайской культуры»[17]. Безусловно, вклад почетного председателя Китайского общества религиоведения Чжо Синьпина значим, и его работа «Новая теория религиоведения» была недавно предметом рассмотрения на научном симпозиуме Института религиоведения при

16. *Узланер Д.* Религия и политика: неразрывный симбиоз? // Россия в глобальной политике. 2019. № 1.

17. Чжо Синьпин «Цюань Цюйхуа» юй дандай чжунго цзунцзяо. [Чжо Синьпин «Глобализация» и религии в Современном Китае] // Дандай чжунго ши яньцзю. Исследования современной истории Китая. 2009. № 6. С. 94–100.

Университете национальностей КНР[18]. Но этого недостаточно для изменения общей установки. Вопрос о «китаизации» религии может стать новым словом в религиоведении, однако это затруднительно ввиду отказа от выявления общественной роли религии. Пока все еще доминирует подход, приводящий к контролированию религиозных групп и к ограничению основных прав человека.

Китаизация как адаптация христианства к реалиям китайской культуры вполне сочетается с многовековой христианской традицией. Если же китаизацию сводить только к усвоению партийного дискурса (как это следует из задачи китаизации даосизма — автохтонной религиозной традиции Китая), то на практике это приводит к демонстрации внешней лояльности и одновременно к росту напряжения и разделения внутри религиозных групп. Вместе с тем учет современных социокультурных тенденций и религиоведческих трендов может позволить КНР сформулировать теорию нового религиозного присутствия в обществе и реализовать ее на практике.

В настоящее время сотрудничество России и Китая в религиозной сфере в целом отстает от общего уровня взаимодействия между странами.

Показательными являются ситуации, связанные с православными храмами в Китае. Так, например, на встрече президента России В. В. Путина с представителями общественности для обсуждения вопросов развития Дальнего Востока 6 сентября 2019 года обсуждалась возможность переноса в Россию здания храма Христа Спасителя в Шэньяне[19], которое, как и многие православные храмы в КНР, не используется по назначению. В настоящее время российские и китайские специалисты пытаются совместно сохранить этот храм в Шэньяне. В 2013–2015 годах в рамках сотрудничества в гуманитарной сфере между регионами Приволжского федерального округа и верхнего и среднего течения реки Янцзы в г. Ухане был отреставрирован старейший православный храм в Китае — Александро-Невская церковь. Постро-

18. Чжо Синьпинчжэ «Цзунцзяо сюэ синьлунь» вэнь цун чубань цзотаньхуэй цзайцзин цзюсин. [Семинар в связи с выходом в свет книги Чжо Синьпина «Новая теория религиоведения» прошел в Пекине.] [http://www.mzb.com.cn/html/report/210430553-1.htm, доступ от 24.06.2022].

19. Встреча с представителями общественности Дальнего Востока // Президент России. 6.09.2019 [http://www.kremlin.ru/events/president/news/61456, доступ от 24.06.2022].

енному в 1893 году трудами российских купцов-чаеторговцев храму угрожал снос в мае 2013 года ввиду масштабного благоустройства города. Вопрос был позитивно обсужден в ходе встречи в мае 2013 года полномочного представителя президента России в Приволжском федеральном округе М. В. Бабича с членом Госсовета КНР Ян Цзечи. Сейчас в помещении восстановленного храма действует дом китайско-российских культурных обменов провинции Хубэй.

Позиция КПК

В выступлении председателя КНР Си Цзиньпина на Национальной конференции по религиозной работе 3–4 декабря 2021 года[20] были представлены концепции и стратегии религиозной работы в новую эпоху, смысловым ядром которых является китаизация религий, направленная на объединение широких масс верующих вокруг партии и правительства. Вместе с тем поставленная Си Цзиньпином задача — вырастить кадры, которые не только знакомы с марксистскими взглядами на религию, но и владеют религиозными знаниями — открывают определенные перспективы. Запрос на религиоведов, способных к инновациям, позволяет надеяться, что они будут работать не только на продвижение партийной ортодоксии в религиозной сфере.

В коммюнике по итогам работы VI пленума ЦК Коммунистической партии Китая 19-го созыва (11 ноября 2021 года)[21] говорится, что за столетнюю историю КПК «сформировалась система духовных ценностей китайских коммунистов, источником которых является великий дух основания КПК», но это понятие также остается нераскрытым и вряд ли подразумевает религиозное измерение. Принятое на пленуме «Решение ЦК КПК по основным достижениям и историческому опыту столетней борьбы партии» сохраняет прежние подходы к религиозному вопросу: «Придер-

20. Си Цхзиньпин цзай цюаньго цзунцзяо гунцзо хуэйъи шан цюаньдиао цзяньчи вого цзунцзяо чжунгохуа фансян цзицзи иньдао цзунцзяо юй шэхуэй чжуи шэхуэй сян шиин. [Си Цзиньпин на Национальной конференции по религиозной работе подчеркнул необходимость придерживаться направления китаизации религий нашей страны и активно направлять религии к адаптации к социалистическому обществу.] [Официальный сайт Государственного управления КНР по делам религий] [http://www.sara.gov.cn/zsjyw/363967.jhtml, доступ от 24.06.2022].

21. Полный текст коммюнике 6-го пленума ЦК КПК 19-го созыва // Синьхуа новости. 11.11.2021 [http://russian.news.cn/2021-11/11/c_1310305235.htm, доступ от 24.06.2022].

живаясь основного курса партии в области религии и направляя развитие религиозных конфессий в русло локализации на китайской земле, партия активно содействовала адаптации религии к социалистическому обществу»[22].

В партийных документах упоминается социалистическая духовная культура: вера в марксизм и великие идеалы коммунизма; общие идеалы социализма с китайской спецификой являются духовной опорой и политической душой китайских коммунистов. При этом ЦК КПК подчеркивает, что убеждения есть не что иное, как духовный «кальций» для коммунистов, отсутствие идеалов может привести к духовному ослаблению и бесхребетности. Все это происходит вне поля религиозных традиций, в том числе и легитимно существующих в КНР.

Многими исследователями рост религиозности китайцев связывался с ростом уровня жизни. Оливообразная структура экономики, провозглашенная Си Цзиньпином, однозначно требует решения вопроса об отношении к религии китайского среднего класса. Надежда его купировать идеологическим контролем и ростом экономического благосостояния вряд ли оправданна.

* * *

Сейчас православие в Китае представлено всего лишь десятками общин и тысячами последователей, что на фоне более 200 миллионов последователей иных религий выглядит исчезающее малым, тем более что православие признано лишь как религия национального меньшинства, да и то лишь в ряде районов КНР. Но наличие православного меньшинства в Китае значимо как для России, так и для всего мирового православия.

Китайская православная церковь, восстановив свое полноценное бытие, может оказать уникальное влияние на продолжение и развитие христианской проповеди «незападным образом» (если воспользоваться политической риторикой современного Китая). Окажется ли востребован этот исторический шанс и будет ли он в полноте реализован — покажет время.

22. Полный текст «Резолюции ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии» // Синьхуа новости. 16.11.2021 [http://russian.news.cn/2021-11/16/c_1310314781.htm, доступ от 24.06.2022].

Сокращения

КНР — Китайская Народная Республика
ЦК — Центральный Комитет
КПК — Коммунистическая партия Китая
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
РПЦ — Русская Православная Церковь
РПЦЗ — Русская Православная Церковь Заграницей
КАПЦ — Китайская автономная Православная Церковь
РДМК — Российская духовная миссия в Китае
ОВЦС МП — Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата

Библиография / References

Архивные материалы

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

Справочные материалы ОВЦС МП о православии в Китае, 1985 г.

Рапорт № 381 от 27 июня 1954 г.

Литература

Афонина Л.А. Восстание ихэтуаней и православные мученики в Китае. М.: Наука, 2021.

*Афонина Л.А., Петровский Д.*И. Органы государственно-партийного регулирования религиозной сферы в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 1.

Ван Цзоань. Чжунго цзунцзяо вэньти юй цзунцзяо чжэнцэ [Религиозный вопрос и политика в сфере религий в Китае]. Пекин, 2010.

Воронин О.Л. Российская белая эмиграция в Китае 20–30-х гг.: военный аспект ее деятельности // XXI научная конференция «Общество и государство в Китае»: Тезисы докладов. Ч.3. М., 1990. С. 132–133.

Дроботушенко Е.В. Православие в Китае во второй половине 40-х гг. XX века по документам Государственного архива Российской Федерации // Гуманитарный вектор. Сер. История. Политология. 2016. Т. 11. № 4. С. 86–92.

Православие в Китае / под ред. М.Л. Титаренко. М.: Отдел внешних церковных связей Московского патриархата, 2010.

Узланер Д. Религия и политика: неразрывный симбиоз? // Россия в глобальной политике. 2019. № 1.

Чжо Синьпин. «Цюань Цюйхуа» юй дандай чжунго цзунцзяо [«Глобализация» и религии в Современном Китае] // Дандай чжунго ши яньцзю. 2009. № 6. С. 94–100.

Archival materials

Arkhiv Otdela vneshnikh tserkovnykh sviazei Moskovskogo Patriarkhata [Archive of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate.].

Raport № 381 ot 27 iiunia 1954 g. [Report N 381 of 27 June 1954].

Spravochnye materialy OVTsS MP o pravoslavii v Kitae, 1985 g. [Reference Materials of the Moscow Patriarchate of the Moscow Patriarchate on Orthodoxy in China, 1985.].

Literature

Afonina, L. A. (2021) *Vosstanie ikhetuanei i pravoslavnye mucheniki v Kitae* [The Yihetuan uprising and the Orthodox martyrs in China]. M.: Nauka.

Afonina, L. A., Petrovskii, D. I. (2015) "Organy gosudarstvenno-partiinogo regulirovaniia religioznoi sfery v KNR" [Bodies of State-Party Regulation of the Religious Sphere in the PRC], *Problemy Dal'nego Vostoka* 1.

Drobotushenko, E. V. (2016) "Pravoslavie v Kitae vo vtoroi polovine 40-kh gg. XX veka po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii" [Orthodoxy in China in the second half of the 40-ies of XX century on documents of the State Archive of the Russian Federation], *Gumanitarnyi vektor. Ser. Istoriia. Politologiia* 11(4): 86–92.

Titarenko, M. L. (ed.) (2010) *Pravoslavie v Kitae* [Orthodoxy in China]. M.: Otdel vneshnikh tserkovnykh sviazei Moskovskogo Patriarkhata.

Uzlaner, D. (2019) "Religiia i politika: nerazryvnyi simbioz?" [Religion and Politics: Inextricable Symbiosis?], *Rossiia v global'noi politike* 1.

Voronin, O. L. (1990) "Rossiiskaia belaia emigratsiia v Kitae 20–30-kh gg.: voennyi aspekt ee deiatel'nosti" [Russian White Emigration in China in 20–30-s: Military Aspect of Its Activity], *XXI nauchnaia konferentsiia "Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae': Tezisy dokladov. Ch. 3*, pp. 132–133. M.

Wang Zuoan (2010) *Zhongguo zongjiao wenti yu zongjiao zhengze* [Religious Issue and Policy in the Sphere of Religion in China]. Pekin.

Zhuo Xinping (2009) "Quan Qiuhua" yu dandai zhongguo zongjiao" ['Globalization' and Religion in Contemporary China], *Dandai zhongguo shi yanjiu* 6: 94–100.